

Не потревожив детей, четверо взрослых снова спустились вниз.

Длинный Тяньцзе устался на Цзинь Цинъянь. "Твой сын сейчас пользуется моей дочерью. Он должен взять на себя ответственность, когда вырастет".

Цзинь Цинъянь возразил: "Разве вы не видели, что ваша дочь была добровольной стороной? Кто просил, чтобы мой сын был так естественно красив?"

Длинный Тяньцзе готов был сплюнуть кровью. "Наша Сяоси может быть немного пухленькой, но посмотрите на нее, она такая очаровательная".

"Верно. Если наши дети действительно поженятся в будущем, наши семьи станут вдвойне роднее". Цзинь Цинъянь засиял.

"Жирная надежда! Если твой сын захочет жениться на моей дочери, ему придется сначала пройти через меня".

"В любом случае, он женится не на тебе, почему он должен проходить через тебя?"

Ань Сяонин, напротив, потеряла дар речи. "Вы оба в здравом уме? Им только столько лет, а вы уже говорите о браке".

"..."

"Я говорю, золовка". Взгляд Длинного Тяньцзе переместился на ее шею. "Твоя клубничная грядка выглядит довольно серьезно..."

Ань Сяонин поспешно прикрыла его рукой. "Иди и умри".

Мэй Яньян дала пощечину Лонг Тяньцзе. "Куда ты смотришь? Будь серьезнее".

Длинный Тяньцзе усмехнулся. "Сейчас у наших двух семей все хорошо, но Лин Сие скоро не повезет".

Ань Сяонин спросила: "Почему? Разве Сун Янь не беременна? Они скоро поженятся, почему ему не повезет?"

Длинный Тяньцзе беспомощно покачал головой. "Ты не представляешь, за эти пять-шесть лет у них было столько размолвок, что я не мог спокойно смотреть. Если бы не ребенок, Линг Сие и не заикнулся бы о браке с ней. С такой ситуацией между ними, что с того, что они поженятся? Я говорю, что есть большая вероятность, что они даже не смогут пожениться".

Мэй Яньян пожаловалась: "У тебя изо рта воняет".

"Я говорю это только перед несколькими людьми. Кроме того, если у меня действительно воняет изо рта, почему ты все еще целуешь меня так глубоко ночью?"

Мэй Яньян покраснела и ударила его. "Дай мне забить тебя до смерти!"

Когда дети закончили играть, Цзинь Ичэн спустился вниз и увидел своих родителей.

Зная, что они пришли его искать, он поднял свое сияющее личико и сказал своим нежным, очаровательным голосом: "Папочка, мамочка, пойдете домой".

Как только семья из трех человек ушла, Лонг Тяньцзе позвал свою драгоценную дочь вниз.

Глядя на маленькое личико, которое выглядело точно так же, как у его жены, Лонг Тяньцзе не выдержал и спросил.

"Сяоси, скажи папе. Нравится ли тебе твой брат Ичэн?"

Не дожидаясь, пока он закончит спрашивать, Лонг Сяоси подняла свои толстые руки и закричала: "Нравится!"

"Насколько сильно он тебе нравится?"

Лонг Сяоси замолчала. После некоторого глубокого раздумья она ответила папе.

"Когда я вырасту, я должна выйти замуж за брата Ичэна!"

"Но что, если ты не понравишься брату Ичэну, когда вырастешь? Папа имеет в виду, что когда вы оба вырастете, что если он будет видеть в тебе только сестру?"

Лицо Лонг Сяоси сжалось в клубок, и она заметно расстроилась.

"Папа просто привел пример 1."

"Папа, кто такой Бифанг? Почему ты должен его бить?"

"Это просто значит, что я привожу пример. Папа хочет сказать, что если бы это было так, что бы ты сделал?" Лонг Тяньцзе снова попытался допросить ее.

"Папа, брат Ичэн уже спал со мной. Он смеет меня не любить? Кто хочет быть его сестрой? Я хочу быть его женой".

Наблюдая за смелым признанием дочери, Лонг Тяньцзе действительно терялся в догадках.

"Сяоси, мама поддерживает тебя!" Мэй Яньян чувствовала, что это здорово. У человека всегда должны быть амбиции. Если амбиции ее дочери заключались в том, чтобы заставить Цзинь Ичэна влюбиться в нее и в будущем выйти за него замуж, она сделает все, чтобы поддержать ее.

"Но есть кое-что, что меня сейчас не очень радует", - решила признаться родителям Лун Сяоси.

Услышав это, Длинный Тяньцзе в панике спросил "Что?"

"Соседку брата Ичэна по парте зовут Вэнь Юэчан. Она постоянно держится рядом с братом Ичэном.

Во время уроков, когда я смотрю в окно, я всегда вижу, как они играют вместе. Брату Ичэну она тоже очень нравится. Я несчастна".

Длинный Тяньцзе обменялся взглядом с Мэй Яньян. В картине была любовная соперница?

"Сяоси, может быть, твой брат Ичэн действительно относится к тебе только как к сестре..."

Лонг Сяоси не верила его словам. "Папочка, почему ты всегда меня достаешь? Это все доверие, которое ты испытываешь ко мне?"

"Нет..."

"Папа, я пойду спать. Спать допоздна вредно для моей кожи. Если моя кожа не будет в порядке, я больше не буду выглядеть красивой. Спокойной ночи, папочка и мамочка". С этими словами Лонг Сяоси повернулась и направилась вверх.

Длинный Тяньцзе вздохнул. "Говорят, что на дочерей нельзя полагаться, когда они становятся старше. Но даже сейчас, когда она так молода, на нее нельзя положиться. Она еще даже не выросла, а уже может улететь в любой момент".

Мэй Яньян усмехнулась. "Это хорошая вещь. Это называется забронировать мужчину заранее. Я думаю, что Ичэн будет сравним с отцом, когда вырастет, что в этом плохого?".

"Я не беспокоюсь об этом. Меня беспокоит то, что дети ничего не знают, и они изменяют свое мнение, когда вырастут". Когда Мо Ли была маленькой, она любила играть с Цинъянем и даже была его невестой. Но когда мы выросли, все было иначе".

"Вам нравилась Цзинь Цинъюэ, когда вы были молоды, и разве она все еще не нравилась вам, когда вы стали старше? Ты боишься, что твоя дочь последует твоим старым путям? Если ты просто боишься чего-то и не хочешь попробовать, в чем смысл жизни?"

"Дорогая..."

"Посуда еще не помыта, иди и помой ее".

"А горничных нет?"

"Я их уже отпустила. Иди и помой их".

"Да, госпожа."

-

Следующий день был пятницей.

Это был последний день в школе, так как после этого начинались каникулы.

Трое детей спустились из машины и увидели Вэнь Юэчан с сумкой, стоявшую у школьных ворот. У нее были завязаны две косички, а волосы украшали цветы.

В красивой юбке она выглядела очень привлекательно.

Увидев их троих, Вэнь Юэчан подбежала к ним. "Ихэн, разве твой дом не в поместье Вэй Ни?".

"Да, мы все втроем живем там".

Вэнь Юэчан усмехнулся. "Если так, то, возможно, мы сможем играть вместе во время каникул. Мои родители говорят, что моя семья переедет в поместье Вэй Ни".

Лонг Сяоси была расстроена. Изначально она уже была раздражена Вэнь Юэчаном, но каникулы наконец-то наступили. Кто бы мог подумать, что она все еще будет крутиться вокруг них. Ей совсем не хотелось ее видеть.

Вэньлун взглянул на сестру и сказал: "Понятно".

"Вэньлун, давай играть вместе во время каникул".

"Хорошо".

Лонг Сяоси ушла, неся свою школьную сумку, а Вэньлун потянул Цзинь Ичэна за руку.

"Пойдемте в дом".

Они втроем пошли в один класс, а Лонг Сяоси пошла в свой класс сама.

По ее лицу было видно, что она явно расстроена.

Но, несмотря на это, ее одноклассник Чжан Сяопань все еще беспокоил ее. "Лонг Сяоси, у тебя что-то упало".

Она наклонилась и посмотрела, но почувствовала, что кто-то ударил ее по голове. Она подняла голову и спросила: "Кто меня ударил?".

Одноклассники вокруг нее прикрыли рты, хихикая, но никто не заговорил.

Лонг Сяоси кипела от ярости. "Кто меня ударил? Разве вы не знаете, что мой брат принадлежит к высшему классу? Чжан Сяопанг, это ты меня ударил?".

Чжан Сяопань усмехнулся. "Это был не я".

Чем больше Лонг Сяоси смотрела, тем больше ей казалось, что это был он. "Вы сказали, что что-то мое уронили, где это?"

Чжан Сяопань указал под стол. "Разве это не там? Ты просто не заметила".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084147>